

2. Тарасов, Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира: сб. ст.; под ред. Н.В. Уфимцевой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000>. – Дата доступа: 08.02.2015.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / пад аг. рэд. К.К. Атраховіча (Кандрата Крапівы). – Мінск: БелСЭ, 1977-1984. – 5 т.
5. Юрков, Е.Е. Процессы метафоризации в аспекте лингвокультурологии / Е.Е. Юрков // Чуждоезиковое обучение, година XXXIX, книжка 4. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.master-rki.net/docs/042012cheo_Yurkov_a.pdf. – Дата доступа: 08.02.2015.

**СООТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
И НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ)
RELATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE
OF THE WORLD AND SCIENTIFIC REPRESENTATIONS
(ON THE EXAMPLE OF CONCEPTS OF WILD ANIMALS)**

Т. С. Лихачева

T. S. Lihachova

Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана
Московский техникум космического приборостроения
Москва, Россия

Bauman Moscow State University
Moscow Technical College of Space Instrument Engineering
Moscow, Russia

e-mail lihachovat@mail.ru

Статья посвящена изучению языковой и научной картины мира как разных мировоззрений. Материалом статьи служат названия животных, точнее соответствующие им языковые концепты и научные представления. Антропоморфизм языковых представлений о животных в анализе отсутствует. Автора интересуют не столь очевидные расхождения между концептами и научными представлениями. Знания о различиях в языковой картине мира могут быть полезны в педагогике, методике обучения языкам, биологии.

Ключевые слова: язык, концепт, языковая картина мира, научная картина мира.

The article is devoted to the study of the linguistic and scientific pictures of the world as different worldviews. The material of the article is the names of animals, more precisely the corresponding language concepts and scientific concepts. Anthropomorphism of linguistic concepts of animals in analysis is absent. The author is interested in not so obvious differences between concepts

and scientific views. Knowledge of the differences in the linguistic picture of the world can be useful in pedagogy, methods of teaching languages, biology.

Keywords: language, concept, language picture of the world, the scientific picture of the world.

Сопоставление национальной языковой картины мира с наднациональной, научной представляет собой исследование межкультурной коммуникации, хотя эта коммуникация и происходит на одном языке. Причем в некотором смысле и язык у них разный. В науке под животными понимаются и насекомые и птицы, а в языковой картине мира к животным относятся только млекопитающие. Обнаруживается различие в значении слова в научном и ненаучном языках. А слова выглядят одинаково, т. е. по существу – это омонимы. Эта омонимия плохо осознается, поэтому нуждается в изучении.

Материалом настоящей статьи стали концепты диких животных (в языковом понимании) и соответствующие им научные понятия.

Существует ряд устойчивых представлений об отражении в языковой картине мира живой природы: 1) животные в фольклоре антропоморфны, 2) в языке отражается живой мир страны проживания народа, 3) неантропоморфные черты животных соответствуют их биологической характеристике. Эти представления по большей части принимаются на веру, так как все они кроме первого могут быть проверены только с привлечением биологических знаний, тогда как обычно изучением языковой картины мира занимаются чистые гуманитарии.

Целью настоящей статьи является конкретное выявление соответствия и несоответствия языковой и научной картины мира для уяснения особенностей и тонкостей русских национальных языковых представлений о живой природе. Эта работа является актуальной, поскольку интерес к изучению языковой картины мира и к ее формированию у учащихся разных ступеней образования нарастает. «Пришло время специально формировать у младших школьников представления о языковой картине мира, т. е. о комплексе знаний о мире, отражающих мировоззрение народа и заключенных в языке, в значениях слов» [1, с. 16].

Для достижения нашей цели предлагаем использовать сравнительный анализ научных понятий и языковых концептов, соответствующих животным, частотно упоминаемым в фольклоре: сказках о животных и пословицах. «С внешней стороны, концепты – это просто фразы, обрывки фраз и узелков, но это “тонкие фразы”, такие, за которыми в нашем сознании возникает как бы уже давно знакомое содержание» [2, с. 32].

На первом этапе анализа из описания концепта, данного с опорой на фольклорные вхождения согласно «Национальному корпусу русского языка», выбираются только неантропоморфные признаки, так как антропоморфные заведомо соответствовать биологическим представлениям не будут. На втором этапе проверяется соответствие состава конфетосферы «животный мир» и экосистем местностей проживания русского народа. На третьем этапе неантропоморфные признаки разделяются с точки зрения биологии на экологические (особенности существования в среде обитания), этологические (особенности поведения), физиологические (особенности функционирования организма). На завершающем этапе выявленные особенности сопоставляются с научными данными.

Национальный корпус русского языка (далее – корпус) на слово *ежик* дает два контекста из «Новогодней сказки» С. Козлова. Рассмотрим один: «Это... как? – ёжик впервые поднял голову и прямо поглядел на картошек в отросточках». Как видим, во время новогодних праздников ежик в сказке бодрствует, и это не противоречит языковым представлениям. По запросу «ежик ест» корпус дает пример: «Ежик ест грибы и яблоки, перенося их на своей спине» – из статьи «Мифы и реальность», опубликованной в издании «Знание сила». И эти представления тоже вполне укладываются в концепт.

С научной точки зрения питание и привычки ежа выглядят иначе. С экологической точки зрения еж – консумент высокого порядка (в частности – потребитель животного белка). Еж относится к насекомоядным животным. Также в его рационе встречаются черви, земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие (мышевидные грызуны) [3, с. 18].

Мифологическое представление о том, что ёж ест грибы связано с тем, что еж может есть грибных червей, выедавая из гриба. Ежу полезно принимать кислые ванны для чистки колючек от многочисленных паразитов, поэтому он охотно валяется в гнилых яблоках, нацепляя на себя фрагменты. Кроме того еж впадает в зимнюю спячку, что явно не вошло в концепт.

Представления о зимней спячке вошли в концепт *медведь*, равно как и мнение, что медведь «сосет лапу» во время спячки. Последнее научно не подтверждено. Известно, что во время спячки на лапах сменяется кожный покров, что вызывает зуд, отчего медведь облизывает лапу, чтобы уменьшить неприятные ощущения.

Запрос *неуклюжий медведь* в корпусе дает в частности такое вхождение: «Как неуклюжий медведь, вылез за нею и Прохор»

(В.Я. Шишков «Угрюм река»). Из контекста понятно, что неуклюжесть медведя является необходимой частью концепта.

С точки зрения биологии медведь, особенно в молодости, хорошо лазает по деревьям, ловок на охоте, быстро бегаёт, способен догнать копытное животное.

Уже во внутренней форме слова *медведь* заключена идея питания мёдом, которая вполне нормальна в языковой картине мира.

С точки зрения биологии в рационе медведя от 75 до 90% составляют растения. Кроме того в рацион медведя входят различные животные, от муравьев до лосей, включая падаль, весной. Собственно мёд в рационе медведя крайне редок. Хотя если медведю удастся его найти, то он не может отказать себе в удовольствии съесть его, несмотря на укусы пчёл.

В языковой картине мира концепт *лиса* включает представления о питании: лиса ест зайцев. Корпус даёт, например, такое вхождение: «Он и песню-то такую себе специально придумал, чтобы не так страшно ему на лесной дороге было. А лиса – все ближе и ближе. Вот уж ей и песенка заячья слышна стала» (Ю. Макров «Про зайца»). Объективно-научно оказывается, что лиса чаще всего охотится на мелких грызунов семейства полевковых. Зайцы действительно занимают важное место в питании лисы, но после мышей. При этом лиса не всегда способна догнать взрослого, здорового зайца, поэтому добычей становятся зайчата или падаль. Помимо того лиса ест птиц, но поймать может только больную или птенца. Лиса не пренебрегает и растительной пищей: ягодами. Рыбу лиса подбирает погибшую во время нереста, а ловить живую рыбу не может, вопреки фольклорным представлениям. Корпус не даёт совместных вхождений слов *лиса* и *падаль*, т. е. в языковой картине мира лиса – охотница.

Таким образом, между языковым представлением о лисе и научной картиной мира (в части питания) есть довольно большой зазор.

Но в части поведения есть и сходства. Лиса склонна занимать чужие норы, в частности барсучьи. В сказках лиса занимает избушку зайца, хотя в этом уже есть некоторый антропоморфизм.

Очень интересны различия в языковой и научной картине мира между концептом и понятием *заяц*. В языковой картине мира зайцы живут семьями, вместе с зайчатами. Корпус даёт такой, например, контекст: «Я-то, признаться, убегаю, а зайчиха с зайчатами...» (Салтыков-Щедрин «Здравомысленный заяц»).

С научной точки зрения дело обстоит так. Зайчиха кормит зайчонка очень питательным жирным молоком, причем обильно. Вес молока в желудке может быть около половины веса зайчонка. Мать оставляет

зайчат, чтобы самой найти пропитание. Зайчата не издают никакого запаха, так как потовые железы у них находятся в лапах, прижатых к земле. Поэтому зайчат не может найти хищник, если они затаились. Но таким же образом затруднена задача поиска и для самой зайчихи. Если она найдет своих зайчат – то еще раз покормит, если встретятся другие зайчата – то покормит их. Так же поступит другая кормящая самка с ее зайчатами. Так что идея семейного проживания зайцев не вполне оправдывается. Вопрос об участии самца в воспитании детенышей мало изучен.

В рацион зайца входят злаковые, гречка, подсолнечник, цикорий, клевер, сурепка, одуванчик; зимой – кора деревьев и ветки кустарников. Языковые представления о том, что заяц ест морковь и капусту, имеют под собой основания. Он действительно охотно будет есть сочные листья и корнеплоды. Но такая кормовая база ему мало доступна.

В народной сказке «Отчего у зайца длинные уши» выражено языковой представление: чтобы лучше слышать и подслушивать. С научной точки зрения уши у зайца большие, чтобы охлаждать организм.

Из распространенных «сказочных» зверей, конечно, нужно вспомнить еще и о волке. В сказках выражено представление, о том, что волк питается рыбой и даже ловит ее: «Кот рыболов», «Лиса и волк». Научные знания о питании волка можно выразить так: волк питается любым животным, которое сможет поймать. Растений не едят (вопреки сказке о легком хлебе). Рыбу волк не ловит, а потому не ест. Исключения, документированные достоверно, – уникальны.

В языковой картине мира волк чаще одинок: *волком смотрит, человек человеку волк*. Науке доподлинно известно, что волк животное стайное, имеет иерархические отношения в стае и законы существования. Есть случаи, когда волки воспитывали человеческих детей.

Интересно, что не все животные, более часто встречаемые человеком, чем волки и медведи, попали в сказки. В языковой картине мира не обладают широкими фольклорными коннотациями многие животные, распространенные на территории проживания русского народа: *гадюка, выхухоль, ящерица*.

В языковой картине мира обладают фольклорными коннотациями слова *слон, лев, кит* ..., не встречающиеся на территории проживания русского народа.

Выводы. В части питания языковая картина мира включает в образ животного те лакомства, которые оно почти не может есть, по причине недоступности: медведь – мед, лиса – заяц, заяц – морковь, волк – рыба.

В языковой картине мира отражены не те животные, которых чаще видит человек, а те, которые для человека опасны или вредны.

В результате исследования соотношения языковой картины мира и научной в области соотношения концептосферы «живая природа» удалось обнаружить значительные расхождения между двумя названными системами мировоззрения. Практическая ценность этого наблюдения может обнаружиться при обучении школьников, с одной стороны, языку, литературе и фольклору, с другой – научным взглядам на природу. Для того чтобы у школьников не возникало ощущения противоречивости и взаимного несоответствия изучаемого материала следует вести специальную педагогическую и научно-методическую работу, что и может стать темой дальнейших исследований в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев, С.В. Формирование у младших школьников представлений о языковой картине мира / С.В. Лихачев // Начальная школа. – 2017. – № 1. – С. 16–19.
2. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М.: Языки славянских культур. – 2007. – 248 с.
3. Саварин, А.А. Морфо-биологическая и экологическая характеристика белогрудого ежа, *erinasius concolor*, (*erinaseidae*, *inectivora*) Беларуси: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.02.04 / А.А. Саварин. – Минск, 2011. – 29 с.

ФУНКЦЫЯНАВАННЕ ЛЕКСЕМ З КУЛЬТУРНАЙ КАНАТАЦЫЯЙ У МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ FUNCTIONING OF LEXEMES WITH CULTURAL CONNOTATION IN THE LITERARY TEXT

К. С. Півавар

K. S. Pivavar

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава

Віцебск, Беларусь

Vitebsk State University

Vitebsk, Belarus

e-mail: mrs.pivavar@gmail.com

У артыкуле на матэрыяле мовы мастацкай літаратуры выдзелены лексемы, якія валодаюць культурнай канатацыяй. Вылучаны асаблівасці функцыянавання такіх лексем, як *Радзіма, воля, гасціннасць, зубр, бусел, сірата, лён, ручнік, бульба* і інш. На аснове суаднясення зместу моўных адзінак і лінгвакраіназнаўчай інфармацыі зроблены вывад, што вывучэнне культурнай канатацыі лексікі неабходнае для вырашэння задач лінгвакультуралогіі, лінгвістыкі тэксту, а таксама для забеспячэння паспяховай міжкультурнай камунікацыі.